

УДК: 141.72

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-40-57

ПРОПАГАНДА ФЕМИНИЗМА И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

Фролов К. А.¹, Коростелева А. В.²

¹Институт стран СНГ

119180, г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, к. 3, Российская Федерация

²Российский государственный гуманитарный университет

125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Решить проблемы, связанные с феминизмом, и предложить решения, которые могут помочь преодолеть эти проблемы.

Процедура и методы. Предпринимается критический анализ последствий феминистской пропаганды с особым акцентом на её потенциальном влиянии на демографическую ситуацию. В исследовании применены методы: статистический метод, корреляционный и регрессионный анализ, выборка, сравнительный и историко-генетический метод.

Результаты. Проанализирована связь между распространением феминизма и рождаемостью в разных странах мира. Предложены решения выхода из демографической ситуации

Теоретическая и/или практическая значимость. Предполагается, что решение вопросов женского равенства в рамках христианства может обеспечить более органичный подход, лишённый тех издержек, которые возникают в ходе западной пропаганды феминизма. Представленное всестороннее исследование предмета, проливает свет на потенциальные последствия феминистской пропаганды.

Ключевые слова: феминизм, демография, женщина, семья, викканство, неоязычество

PROPAGANDA OF FEMINISM AND ITS CONSEQUENCES

K. Frolov¹, A. Korosteleva²

¹The Institute of CIS countries

ul. B. Polyanka 7/10-3, Moscow 119180, Russian Federation

²Russian State University for the Humanities

Miusskaya pl. 6, Moscow 125047, Russian Federation

Abstract

Aim. To address problems related to feminism and propose solutions that can help overcome them.

Methodology. A critical analysis of the implications of feminist propaganda is undertaken, with a particular emphasis on its potential impact on demography. The following methods were used in the study: statistical method, correlation and regression analysis, sampling, comparative and historical-genetic method.

Results. The connection between the spread of feminism and fertility in different countries of the world is analyzed. Solutions to overcome the demographic situation are proposed.

Research implications. It is assumed that addressing issues of women's equality within the framework of Christianity can provide a more organic approach, devoid of the costs that arise in the course of Western propaganda of feminism. The article is a comprehensive examination of the subject, shedding light on the potential consequences of feminist propaganda.

Keywords: feminism, demography, woman, family, Wicca, neo-paganism

Введение

Перед лицом демографического кризиса в России становится крайне важно устранить потенциальные негативные последствия, связанные с широким распространением феминизма, как это наблюдается на примере западной цивилизации, где он способствовал значительному снижению рождаемости¹. Вместо этого целесообразно изучить опыт стран, где феминистские идеи имеют ограниченную популярность, но преобладают высокие показатели рождаемости (табл. 1–2). Изучая потенциальное влияние феминистской идеологии, мы можем получить представление об альтернативных подходах, которые могут помочь смягчить демографические проблемы, с которыми сталкивается страна. Для решения этой проблемы необходимо предоставить комплексный анализ феминистской идеологии и её потенциального влияния на российское общество, чтобы определить необходимые меры для предотвращения негативных последствий и сохранения традиционных ценностей.

История феминистического движения

Феминизм как движение за права женщин и равенство полов прошёл через несколько этапов развития, называемых волнами феминизма.

Первая волна феминизма (конец XIX – начало XX вв.) началась в США и Великобритании в конце XIX в. и была тесно связана с борьбой за политические права женщин, включая право голоса (суфражистки). Эта волна ставила вопросы равноправия и политического участия женщин на повестку дня [8].

Вторая волна феминизма (1960–1980-е гг.) возникла в 1960-х гг. на фоне глобальных тенденций, характерных для того времени и связанных с борьбой за гражданские права и антивоенным дви-

жением в США. Основные темы второй волны: равное вознаграждение, репродуктивные права, борьба с домашним насилием и сексизмом, а также осознание гендерных стереотипов.

Третья волна феминизма (1990-е гг. – 2010 г.) характеризуется широким спектром тем, включая вопросы сексуальности, расового и культурного многообразия, идентичности, трансфеминизма и интерсекциональности; акцентирует внимание на многообразии женского опыта и обеспечении их взаимодействия и поддержки.

Четвёртая волна феминизма (с начала 2010-х гг. – настоящее время) отличается активным использованием социальных медиа и интернета для организации и активизации феминистических действий; фокусируется на борьбе с сексизмом в интернете, поддержке жертв насилия, активизме через хештеги (например, #MeToo) и на вопросах трансгендерных прав.

Каждая из волн феминизма вносит собственный вклад в борьбу за равенство полов и призывает к изменениям в обществе в целях повышения осведомлённости о проблемах, с которыми женщины сталкиваются, а также улучшения условий их жизни.

Феминизм и роль женщины в христианстве

Феминистическое движение развивалось по принципу перехода от рациональных зёрен и решения подлинных социальных проблем ко всё более разрушительным тенденциям. Важнейшими достижениями первой волны стали избирательное право для женщин, доступ к образованию и работе, владение собственностью. Вторая волна феминизма позволила расширить права женщин, дать равные возможности в образовании, трудоустройстве, оплате труда и политическом участии. Именно этот период отмечен появлением многих женских организаций и приютов для жертв семейного насилия.

¹ Росстат отчитался о снижении рождаемости в первом квартале // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/05/2024/663ba14f9a79473027445da4> (дата обращения: 19.05.2024).

Третья и четвёртая волны фокусируются уже исключительно на вопросах гендера, на сексуализированном насилии и домогательствах, критике гендерных стереотипов в кино, рекламе и музыке. Именно они привели к массовому отказу женщины от создания семьи и рождения детей, к *cancel culture*.

Здесь нужно подойти к вопросу комплексно и глубоко, потому что декларируемые задачи зачастую не соответствуют целям. Во-первых, когда декларируются обычные гуманитарные задачи, например, избирательные права женщин, то на самом деле они служат лишь поводом для постановки базовых вопросов феминизма как антихристианского, антисемейного, антинационального движения.

В сфере христианства, особенно в православии, крайне важно обратить внимание на ключевое положение женщины. Её роль была исторически и духовно не только существенна, но и сравнима с ролью апостолов. Более того, эта роль имеет значительный авторитет и политическое влияние. В данном контексте крайне важно отметить таких выдающихся личностей, как императрицу Елену и Ирину, а также Феодору, жену императора Юстиниана, которые почитаются в лике святых как равноапостольные. Кроме того, княгиня Ольга, «начальница веры» и «корень Православия» на русской земле, сыграла ключевую роль в истории Руси, проявив себя как стойкий политик, способствовавший распространению христианства, укрепивший Киевское государство и положивший начало каменному градостроительству на Руси.

Одной из величайших женщин является преподобная Евфросиния Московская (в миру благоверная княгиня Евдокия), известная в России своими подвигами [4]. Несмотря на то, что она вышла замуж в очень молодом возрасте и вырастила 12 детей, она активно участвовала в строительстве церквей и монастырей, став первой женщиной-ктитором на Руси. После смерти своего супруга,

благоверного великого князя Дмитрия Донского, святая Евдокия, по словам агиографа, «стала прилагать труды к трудам, подвиги к подвигам», вместе с тем продемонстрировав исключительные управленческие способности, сочетая личный аскетизм с подвигом гражданского служения своему народу и родной земле [1]. Евфросиния оказала значительное влияние на культуру и политику своей эпохи. Её обширная благотворительная деятельность включала поддержку обездоленных, вдов и сирот. Несмотря на перенесённую горе – потерю мужа, смерть детей в младенчестве, пленение сына, осаду врагов, непрекращающиеся народные бедствия (пожары, мор, голод, войны) – она оставалась сильна.

В светском контексте интересно рассмотреть личность Екатерины Великой, предпринявшей решительные действия по устранению своего мужа, которого она считала предателем родины и веры. Пётр III, стремясь к заключению мира с Пруссией, принял решение о возвращении Восточной Пруссии без каких-либо дополнительных условий, удовлетворяя таким образом ключевые требования Фридриха II. Проект мирного договора, предложенный Петром III, был составлен в канцелярии прусского короля, что подчёркивает степень уступчивости российского императора в этом вопросе. Кроме того, Пётр не ограничивался незначительными изменениями в сфере духовной жизни, а выпустил распоряжения, указывающие на масштабные преобразования в сфере православных церковных обрядов. Эти планы вызвали серьёзное недовольство в русском обществе, учитывая известное пренебрежение императора к православным традициям [3, с. 15]. Екатерина Великая ликвидировала предателя, чтобы обезопасить империю и защитить веру.

На примере этих женщин можно сделать вывод, что проблемы, связанные с великой ролью женщины, её деятельностью, воплощением замысла Божия

о ней и её роли в миссии, в политике, в геополитике, в утверждении православия Российской империи, были решены без необходимости внедрения концепции феминизма. Эти вопросы женского равенства решались естественным путём, без участия радикальных женских движений.

В своей работе «Бабье царство: дворянки и владение имуществом в России (1700–1861)» [5] американская исследовательница М. Маррезе подчёркивает, что русские дворянки пользовались правом наследовать и распоряжаться собственностью на столетие раньше, чем европейские женщины. Примечательно, что в 1906 г. женщины в Финляндии, которая в то время была частью Российской империи, получили право голоса, и это первый случай на территории Европы. А это право не было предоставлено в странах, где суфражистки были наиболее активны. Учитывая исторический контекст, становится очевидным, что женщины де-факто имели политическое влияние, что затем воплотилось в их юридических правах. Избирательные права в глобальном политическом смысле всегда выходили за рамки юридически признанных прав, относясь к фактическому влиянию, которое женщины имели на политические процессы и институты на протяжении истории.

Поэтому вопрос о женских правах относится к техническим и опциональным вопросам, влияние которых определяется христианским учением и традиционным мировоззрением, основанным на принципах равенства перед Богом. Дело в том, что формальный правовой порядок несовместим с русским национальным характером. Русский народ всегда ставил моральные принципы и личное самосознание выше формальных норм организации общественной жизни. Западная правовая культура, основанная на рационализме, отличается самодостаточностью правовых норм и их абсолютизацией, что приводит к диктату права над этикой

поведения. В русской правовой культуре, напротив, этика рассматривается как высшая ценность, определяющая правовые нормы [7]. В данном случае имеет место различие между узким и глобальным смыслом закона: в нашем цивилизационном контексте речь идёт не столько о юридическом законе, о правовом аспекте социального существования, сколько о духовном фундаменте, выстроенном на христианском мировоззрении. В этом контексте женщины не ущемлялись в правах и не считались «людьми второго сорта», т. к. в Христе Иисусе нет различия между мужчиной и женщиной (Гал. 3:28). Это положение является фундаментальным и не требует для своего обоснования привлечения идей феминизма.

Для расширения возможностей женщин было необходимо последовательное развитие православной Российской империи и других государств, основанных на христианских ценностях. Феминизм же как движение, возникшее в рамках либерализма и глобализма, изначально не имел отношения к естественным вопросам женских прав и использовал лозунги о женском равноправии как прикрытие для достижения более радикальных целей. Как политическое движение феминизм един, а его разделение на умеренное и радикальное крыло существует лишь на поверхности, где радикалы служат для создания впечатления большей респектабельности умеренных феминисток. Цели движения всегда радикальны, и со временем радикализм становится нормой и основным течением. Умеренные лозунги о женском правовом равноправии были лишь предвестником реализации «четвёртой волны» феминизма, начавшейся в 2011 г. Одним из первых шагов этой волны стала легализация аборт, что рассматривается как массовое убийство и геноцид, противоречащий христианскому учению о человеке, потому что с момента зачатия мы имеем дело с личностью, сотворённой Богом, с человеком, состоящим из духа, души и тела.

Изначально все эти цели ставились феминистическим движением уже на первом этапе, но официально были раскрыты только феминизмом «четвёртой волны», потому что все остальные 3 этапа были подготовительными. Предположение о том, что уже на первом этапе подлинной целью было разрушение семьи, пока остаётся гипотезой и не имеет научных доказательств. Однако феминистическое движение, как мы видим, разворачивалось по своей внутренней логике: в нём нет ничего неожиданного, т. к. каждая последующая волна предсказуемо приходит на смену предыдущей.

Современный феминизм представляет собой разнообразное движение, включающее в себя множество течений с различными целями и методами. Среди них можно выделить либеральный, радикальный, социалистический, марксистский, гуманистический, психоаналитический, экологический, культурный и постмодернистский феминизмы. Несмотря на различия в подходах, все эти ветви феминизма объединяет гендерный анализ человеческой природы, где основной фокус направлен на пол и роль женщины в обществе.

Важно, что при всём многообразии феминистических течений, умеренный феминизм, хотя и не представляет свои цели в качестве противоречащих традиционным представлениям о семье и общественном укладе, однако, на самом деле стремится к их радикальному переосмыслению и разрушению. Основной целью феминизма является переосмысление христианского учения о человеке и о роли женщины в обществе, что ведёт к деконструкции традиционного понимания семейных отношений.

С. де Бовуар, одна из ключевых фигур феминистского движения «второй волны», утверждает: «Христианская идеология немало способствовала угнетению женщины». Концепция феминизма основывается на утверждении: «Истина заключается в том, что именно правила,

придуманные мужчинами, и общество, созданное ими и в их интересах, поставили женщину в такое положение, которое в настоящее время стало причиной мучений и женщин, и мужчин»¹.

Согласно этой идее, средневековое христианское мировоззрение в сочетании с буржуазной моралью ведёт к подчинённому положению женщины, что, по мнению феминисток, должно быть устранено. Следовательно, должен быть нивелирован и традиционный институт семьи. Американская писательница, активистка феминистического движения Б. Фридан² утверждает, что традиционная модель женственности, заведомо ограничивающая женщину рамками семьи, препятствует её духовному росту и лишает общество ценного человеческого потенциала. Фридан призывает женщин к «новому жизненному плану», где приоритетом является получение образования и построение карьеры перед созданием семьи. Она подчёркивает необходимость самореализации женщин в публичной сфере, считая, что они должны иметь возможность задавать себе вопросы: «Кто я? Чего я хочу от жизни?» без чувства вины и без страха быть осуждёнными за «эгоизм» или «невротизм»³. «Мы не можем больше игнорировать голоса женщин, которые говорят: “Я хочу больше, чем муж, дети и дом”»⁴. Это «большее», по мнению Фридан, – самореализация в профессиональной сфере.

Такая идеология продвигается постепенно, используя методы «дрессировки» общественного мнения. Сначала радикальные идеи внедряются через маргинальные движения, от которых «умеренные» феминистки впоследствии отмежевываются. Однако постепенная адаптация общественного мнения к ра-

¹ Бовуар С. де. Второй пол / пер. с фр. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой. Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. С. 505.

² Фридан Б. Загадка женственности / пер. с англ. О. Ворониной. М.: Прогресс, Литера, 1994. 494 с.

³ Там же. С. 25.

⁴ Там же. С. 45.

дикальным идеям делает их главным потоком (мейнстримом), что открывает путь к публичной декларации изначальных антихристианских и антисемейных целей феминизма. Хотя само движение по своей сути радикально, оно принимает умеренный фасад, чтобы привлечь людей, которые всё ещё придерживаются традиционных убеждений. Однако по мере того, как эти люди вовлекаются в движение, их традиционные взгляды постепенно разрушаются. Следовательно, то, что изначально воспринималось как радикальное, становится новой нормой вследствие подрыва традиционных христианских ценностей.

В данном конкретном случае фундаментом четвёртой волны феминизма можно обозначить борьбу за право на аборт и, как следствие, борьбу против христианских антропологических представлений и за перевод человекоубийства в область допустимого. Последующий этап включает в себя оспаривание православной доктрины, утверждающей сотворение Богом мужчины и женщины в качестве разных полов. На этой почве популярность вновь обретает феминистическое богословие, родственное по сути теологии освобождения и общей теории феминизма.

В американской многотомной «Энциклопедии религии» это направление определяется следующим образом: «критический и конструктивный подход к религиозной традиции, в центре которого находятся вопросы благополучия и влияния женщин»¹. Так, теологи из Женевы Э. Пармантье и Л. Савой представили «Женскую Библию» – феминистическое переосмысление священного текста, вдохновлённое первым женским комментарием к Библии, составленным под ру-

ководством известной американской суффражистки Э. К. Стентон в конце XIX в.

«Женская Библия» стала первой попыткой переосмыслить Священное Писание с точки зрения феминизма, и она приобрела широкую популярность в радикальных кругах, обосновывая особое представление о Троице как Боге-отце, Богине-матери и Сыне.

Таким образом, представленное выше отношение к христианству и христианским ценностям и попытка отменить или переписать их привели к тому, что после легализации абортов феминистское движение породило концепцию гендерной флюидности, а также признание «множественных гендеров». Если фундаментальные принципы христианской антропологии и персонализма подвергаются сомнению, это открывает дверь к утверждению, что существует не просто 2 пола, а неопределённое число гендеров, например, 22 или 45. Этот процесс включает в себя все вышеперечисленные аспекты, полный демонтаж православной христианской антропологии и последующее социальное манипулирование, которое способствует антихристианской форме глобализации.

Параллельным следствием четвёртой волны феминизма является разрушение института семьи. Последнее также имеет свои собственные параллельные последствия в форме эрозии государственности как социального института. Этот сдвиг в сторону транснациональности и глобализации способствует распаду традиционных национальных государств и росту глобализма, как это описанного К. Швабом в рамках концепции Четвёртой промышленной революции². Эта глобалистская антихристианская сила, часто связанная с транснациональными корпорациями, ещё больше подрывает традиционные представления и доктрины о человеке, семье, нации и государстве, со-

¹ Encyclopedia of Women and World Religion (1999). NY: Macmillan Reference USA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.encyclopedia.com/environment/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/feminist-theology-overview> (дата обращения: 20.05.2024).

² Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. под ред. А. Мухамедовой, Л. Ивахненко. М.: Эксмо, 2018. 285 с.

гласуясь с православной эсхатологией и концепцией пришествия Антихриста.

Важно отметить, что феминистское движение является частью более широкого единства среди различных современных антихристианских движений. Феминистки часто критикуют авраамические религии, включая христианство, за их традиционные установки относительно роли женщин в обществе. Однако эта критика часто проистекает из неправильных представлений о правах и степени свободы женщины в христианстве, а также убеждения, что христианство увековечивает гендерное неравенство и дискриминацию женского пола.

М. М. О'Хэйр, основательница организации «Американские атеисты», является одной из самых яростных критиков христианства в числе феминисток. Её заявления отражают общее мнение организации о том, что религия, включая идею Бога, вредна для человечества, мира, разума и науки. О'Хэйр выступает за то, чтобы разум, образование и наука вытеснили религиозные убеждения: «Религия всегда была против человека, против женщины, против жизни, против мира, против разума и против науки. Идея бога нанесла ущерб не только человечеству, но и земле. Пришло время разуму, образованию и науке взять верх»¹.

В данной ситуации крайне важно понять, что феминистская повестка заключается не в обеспечении равных прав для женщин. Феминизм – это политическое движение, которое бросает вызов традиционной структуре семьи, пропагандируя такие действия, как развод с супругами, аборты, нетрадиционные отношения, а также оккультизм, о чём будет сказано ниже.

Связь феминизма и неоязычества

Среди религий у феминисток наиболее популярно викканство. Это со-

временный вариант неоязычества с поклонением силам природы. Слово *wicca* происходит от древнеанглийского слова «ведьма» или старого тевтонского слова *wican* – «сгибать». Представители данного синкретического культа характеризуют свою «религию» следующим образом: «...викка является религией, в значительной мере основанной на кельтской культуре. Но викканские волшебные традиции имеют корни и во многих других, ещё более древних, культурах»². Кроме того, для представителей течения естественно характеризовать викканство в качестве дохристианских мистических таинств Старой Европы. По словам последователя учения, «викка исключительно терпима к любым верованиям. В викке отсутствуют жестокие догматические рамки, и каждый волен искать и находить собственное понимание этого вероучения»³. Однако, несмотря на якобы богатую историю викканства, об этой религии впервые заговорили в XX в. после выхода книги Д. Гарнера «Современное колдовское искусство».

В феминистском дискурсе фигура ведьмы тесно связана с историческими преследованиями женщин в Средние века. По этой причине в наше время образ ведьмы превратился в символ сопротивления патриархальным системам и проявления женской силы. Например, писательница-феминистка К. Солли утверждает⁴, что предтечами средневековых ведьм можно считать дерзких женщин, изображённых в ранних текстах авраамических религий: так, Ева и Лилит предстают в тексте исследовательницы положительными персонажами, демонизированными патриархальным обществом в виду акта неповиновения вертикали патриархальной власти, продиктованной Богом.

¹ Top 25 quotes by Madalyn Murray O'Hair (of 123) | A-Z Quotes https://www.azquotes.com/author/10974-Madalyn_Murray_O_Hair (дата обращения: 20.05.2024).

² Гримасси Р. Древние корни колдовских учений. М.: Фаир-Пресс, 1999. С. 12.

³ Там же.

⁴ Kristen J. Sollee. *Witches, Sluts, Feminists: Conjuring the Sex Positive*. Berkeley: Stone Bridge Press, 2017.

Кроме того, феминизм и викка разделяют общие ценности, поскольку викканы стремятся к отождествлению со всем сущим и преодолению границ. Феминистки интегрированы в викканство через стремление к устранению различий по признаку пола, расы, культуры и других факторов. В то время как феминизм фокусируется на защите прав женщин и гендерного равенства, викканские верования бросают вызов христианской доктрине о главенстве Адама и доминировании мужчины над природой. В этом контексте защита окружающей среды возводится в священную практику, превосходящую понятие ответственности человека за «возделывание своего сада». Вместо этого акцент смещается на существование человека ради священной рощи, а не наоборот.

Из викканской идеологии возникла концепция защиты животных, которая в современном мире доведена до крайности. Хотя проявление сострадания к животным и доброжелательное обращение с ними соответствует христианским принципам, викканы выступают за чрезмерную заботу о брошенных животных, иногда превосходящую заботу о других людях. Некоторые викканы нередко занимают идеологическую позицию бездетности, делая выбор в пользу аборт, и одновременно заводят многочисленных домашних животных, называя себя «родителями» этих животных и считая собак или кошек своими «детьми».

Помимо викканской религии интересен так называемый феномен *Feminist Spirituality*, появившийся во время второй волны феминизма. Среди представительниц этого течения можно выделить феминистку С. Эллер, профессора теологии, представившую книгу «Жизнь во власти Богини: Спиритуалистский феминизм в США», и К. П. Крайст, написавшую эссе «Зачем женщинам нужна богиня?».

Феминистки часто занимаются культурным присвоением, используя образы, враждебные христианству, в частности,

наименования неоязыческих праздников, входящих в викканский цикл «Колесо года». Феминистские мероприятия и даты также нередко носят оккультный характер («Фем-Хеллоуин», «Фем-шабаш», «Ковены феминисток»). Представительниц движения привлекает колдовская символика, четвёртая волна феминизма совпала с трендом на магию. В Берлине в ночь на 1 мая 2024 г. феминистки пытались провести массовую «Вальпургиеву ночь», но шабаш был пресечён берлинской полицией.

В 60-е годы XX в. в США была образована группа «Завет Богини» – викканская община, выстроенная по матриархальному принципу. В неё обращались женщины, которые столкнулись с дискриминацией в отношении своего труда, что совпало с ростом популярности образа ведьмы в культурном пространстве. Телесериал «*Bewitched*», получивший в русской локализации название «Моя жена меня приворожила», стал главным хитом телевидения тех лет, регулярно собирая зрителей у экранов. Уже ближе к началу 1970-х активистки гендерного движения стали объединяться в сообщества, которые также имели много общего с ведьминскими ковенанами. В этом отношении примечательно течение под названием W.I.T.C.H. (*Women's International Terrorist Conspiracy from Hell* или *Women Inspired to Commit Herstory*), основанное активисткой радикального феминизма Р. Морган и её подругой фем-активисткой С. Браунмилле.

Феминизм как причина инфантилизации мужчин

Философ А. Г. Дугин предлагает критическую интерпретацию влияния феминизма на современную маскулинность. Он утверждает, что агрессивная риторика некоторых феминистских течений способствует инфантилизации мужчин, которые всё чаще принимают на себя роль «сыновей» в рамках «нового матриархата».

Мужчины «стали более инфантильными, поскольку в рамках доминанции нового матриархата всё больше берут на себя роль детей, сыновей. Далее они служат для оплодотворения – отсюда расширение эротических контактов для женщины, которую аполлонический патриархат сдерживал. Возникает представление о том, что мужчина является оплодотворителем, поэтому их может быть не один, а много. Отсюда – релятивизация брака (а брак – это патриархальный институт, как мы знаем).

И, наконец, происходит уничтожение мужчины и его кастрация как финал материнских мистерий, оскопление. Поэтому современные мужчины – это одновременно скопец, оплодотворитель и младенец, и этот приблизительный архетип сейчас доминирует. Причём важно, что эти функции не являются строго различными – они вытекают из логики логоса Кибелы»¹.

В православной символике и онтологии описанному выше образу разнузданной, никому не подвластной женщине соответствует «Вавилонская блудница», сидящая на звере. В рамках православной аксиологии наблюдается противопоставление образа «Вавилонской блудницы», символизирующей собой разнузданность и непокорность, идеалу целомудренной женщины-христианки. Согласно данному дискурсу, глобалистские медиа активно пропагандируют первый архетип, подрывая тем самым традиционные духовные и нравственные ценности.

В качестве противодействия данному явлению предлагается развитие альтернативной православной массовой культуры, способной формировать среду, направляющую личность к духовному преображению. В частности, интерес представляет деятельность художников А. Беликова (проект «После иконы») и

А. Цыпкина (православный стрит-арт), которые с помощью современных художественных форм пропагандируют образы Спасителя, святых и, что особенно важно, женщин-христианок (святой Ольги, императриц Елены, Ирины, Феодоры). Подобная деятельность рассматривается как форма борьбы за суверенное культурное пространство и направлена на предотвращение маргинализации православия и сохранение его деятельного влияния в современном мире. Именно таким образом должна быть наполнена наша среда обитания, потому что мы должны бороться за всю медийную, общественную, культурную среду и не дать загнать себя в некое православное гетто, а базовый социум, базовое культурное пространство оставить сатанинским, антихристианским, глобалистским силам.

Разрушение семьи под лозунгами предотвращения семейного насилия

Феминистки непосредственно четвёртой волны взялись за информационное освещение такой важной общественной проблемы, как семейное насилие. Но, как и в предыдущих случаях, изначально благое дело (помощь жертвам насилия, сотрудничество с органами власти в целях совершенствования законодательства в интересах женщин, предотвращение домашнего насилия) было превращено в рычаг для разрушения семьи.

На различных мероприятиях и в своих блогах феминистки часто повторяют: «Самое опасное для женщины место – это её собственный дом, если она замужем. Самое опасное состояние – это брак». Далее они приводят статистику о том, что из всех погибших женщин от рук мужчин 71% были убиты дома, в том числе 66% – своим партнёром². Далее из этих данных делается вывод, что самое опасное, что может сделать женщина в

¹ Метелкина С. Победа феминизма давно произошла // Геополитика.ru: [сайт]. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/pobeda-feminizma-davno-proizoshla> (дата обращения: 20.05.2024).

² Алгоритм света. 2020-2021 годы [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.website/algorithmsveta/2020-2021/> (дата обращения: 20.05.2024).

жизни, это выйти замуж, потому что по статистике чаще всего женщин убивают именно их мужья.

Описанная ситуация является доказательством того, что эти очевидные идеи вводятся также для манипулирования адептами. Казалось бы, очевидным является то, что бить жён неприемлемо. Христиане и консерваторы тоже с этим, естественно, согласятся. Но, как мы видим, как только адепты воспринимают этот лозунг и становятся готовыми присоединиться к движению, которое выступает против домашнего насилия, нового приверженца погружают в мир идей, которые первоначально казались радикальными и маргинальными: например, что причина всех зол – это семья и замужество. По мере вовлечения адепта и погружения его в среду единомышленников он постепенно начинает воспринимать отказ от создания семьи по причине её «опасности» как нечто естественное. В процессе этой работы всё большее число людей начинает думать, что главное зло коренится в самой семье.

Как уже было сказано выше, изначально была поставлена задача уничтожить семью, но сначала это проходило под видом борьбы за безопасность и права женщины. Из-за того, что в общественное сознание внедряется огромное количество контента о семейном насилии, у огромного количества людей формируется крайне негативный образ брака.

Молодёжь, особенно подверженная воздействию такого контента, начинает отрицать концепцию традиционного брака и предпочитает однополые отношения. Длительное воздействие деструктивных взглядов на брак приводят к формированию адептов, отвергающих ценности христианской традиционной семьи. Таким образом, разрушается сначала малая церковь, а потом и церковь как таковая.

Что же реально можно сделать для предотвращения семейного насилия? Эта проблема решается в христианстве, с ко-

торым как раз и борется феминизм. Для борьбы с семейным насилием необходимо укреплять православные ценности и традиционные семейные устои. В малой церкви, где муж является образом Христа, нет места насилию: «Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё» (Еф.5:25).

Феминистки обещают сестричество новым сторонницам

Феминистское движение активно привлекает новых сторонниц обещаниями поддержки, солидарности и чувства общности, предлагая им коливинги в фем-коммуне, совместную аренду большой квартиры или частного дома, где все соседки будут только женщинами и единомышленницами. Однако за привлекательным фасадом могут скрываться риски для психического здоровья. Исследования демонстрируют повышенный процент людей с психическими проблемами в подобных сообществах, что может быть связано с самой идеологией феминизма, обостряющей восприятие проблем и дискриминации. Несмотря на декларируемую поддержку, новые адепты, ищущие в фем-сообществе понимание и принятие, могут столкнуться с обратным эффектом.

Исследование *Pew Research*, проведённое в 2020 г., выявило, что диагноз «психическое расстройство» ставился более чем 50% белых женщин в возрасте 18–30 лет, идентифицирующих себя либералами¹.

Что касается России, то процент молодых девушек, которые считают себя феминистками, может варьироваться в зависимости от опросов и исследований. В некоторых исследованиях можно увидеть, что примерно 30–40% молодых

¹ Murray O. *Pew Research: more than half of insane leftist women are literally insane* - American Thinker. [Электронный ресурс] URL: https://www.americanthinker.com/blog/2024/03/pew_research_more_than_half_of_insane_leftist_women_are_em_literally_em_insane.html (дата обращения: 18.05.2024).

женщин в России идентифицируют себя как феминистки или поддерживают феминистские идеи. Однако точных данных может не быть из-за различий в методологии и определениях феминизма.

В ходе опроса, проведённого ВЦИОМ среди 1600 совершеннолетних респондентов, феминизм как движение поддерживают 31% россиян. Среди молодёжи (18–24 лет) эта доля выше – 44%. Среди мужчин феминизм поддерживают 30%, среди женщин – 33%. 55% респондентов не поддерживают феминизм¹.

Борьба против слатшейминга как попытка нормализации промискуитета

В 2016 г. участнику президентской избирательной кампании Д. Бушу пришлось уволить своего сотрудника после того, как в Интернете всплыл один из старых твитов этого человека, в котором он называл женщин «*sluts*» – «шлюхами» [2].

Этот пример чрезвычайно наглядно иллюстрирует, как зарождалась современная культура отмены.

Слатшейминг (англ. *slut-shaming*) – это форма осуждения женщин за их реальное или предполагаемое сексуальное поведение. Это может проявляться в форме оскорблений, угроз или праведного осуждения, включая обвинение в «неприличности», «недостойности» или «проблемности» такого поведения. Слатшейминг основан на традиционных представлениях о предписанных каждому полу моделях поведения и неравноправных стандартах для мужчин и женщин в области сексуальности.

Феминистки, борющиеся против слатшейминга, выступают за то, чтобы женщин никак не осуждали за любое количество сексуальных партнёров, любую форму, а также степень открытости одеж-

ды и какое угодно сексуальное поведение. Как мы видим, в результате снова происходит подмена – изначально декларируемая благая цель в конечном итоге способствует разрушению семьи как традиционного института. Разумеется, христианские консерваторы тоже выступают против того, чтобы оступившейся девушке мазали ворота дёгтем, травили, брили голову наголо, как, например, поступали с проститутками в некоторых странах ещё до феминистической Европы. Однако здесь важно придерживаться православного принципа «люби грешника и ненавидь грех». Признавая промискуитет, супружеские измены, полиаморию нормой, мы тем самым не поможем тем, кто это практикует, сохранить психическое здоровье и избежать нервных срывов, а, напротив, ещё более укрепим людей с подвижной психикой и личностными расстройствами в тех тенденциях, которые их разрушают. Если делать вид, что промискуитет – это норма жизни, то рано или поздно институт семьи будет полностью разрушен и рождаемость упадёт до нуля.

Связь между распространением феминизма и рождаемостью в разных странах мира

Первым шагом для установления связи между распространением феминизма и рождаемостью является анализ различий между странами с высоким уровнем рождаемости и странами с низким уровнем рождаемости. Изучая этот пропорциональный контраст, становится очевидным, что основной фактор, влияющий на рождаемость, очевиден. Вырисовывается чёткая закономерность: страны с феминистско-матриархальным укладом переживают демографический кризис и снижение рождаемости. Феминизм, часто маскируемый под «равенство» полов, по сути, является не чем иным, как формой агрессивного матриархата [9].

В этих обществах при разводе дети обычно передаются матерям, а отцы об-

¹ ВЦИОМ. Гендерное равенство в России: идеал или ложная цель? [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gendernoe-ravenstvo-v-rossii-ideal-ili-lozhnaya-cel> (дата обращения: 19.05.2024).

ремяются чрезмерными алиментами. При этом осуществляется также раздел имущества, при котором права женщин ставятся выше прав мужчин. Истинное равенство в таких сценариях отсутствует, и вместо этого феминизм, как сказано выше, устанавливает матриархат. С другой стороны, в патриархальных странах Азии и Африки наблюдается демографический рост, где рождаемость примерно в 3–4 раза превышает смертность. В этих странах господствует патриархальный уклад, согласно которому отец берёт на себя роль главы семьи и принимает решения. В патриархальных обществах, наподобие Ирана, женщины не могут подписывать юридические документы без разрешения мужа. Например, рождаемость в патриархальных странах колеблется в пределах 30–50 на 1000 человек, что соответствует 3–5% в год, тогда как в России она составляет всего 12,6 на 1000 человек, или 1,26%. В Германии общий процент рождаемости составляет 8,2 на 1000 человек, или 0,8%. Кроме того, рождаемость, измеряемая средним количеством детей, рождённых у 1 женщины, составляет около 6–7 в патриархальных странах и только 1–2 в феминистских или сочувствующих идеям феминизма, как в случае с Россией. Например, коэффициент рождаемости в России составляет 1,4.

Когда рождаемость падает ниже 2¹, население находится под угрозой значительного сокращения [9]. В то время как в Азии и Африке наблюдается рост населения, Европа и Россия сталкиваются с сокращением населения из-за преобладания феминизма в последних регионах. Важно отметить, что на это явление влияют не только богатство или религия страны, но и её Семейный кодекс. Вот почему такие меры, как материнский капитал, имеют ограниченное воздействие.

Исследуя страны с самым высоким уровнем рождаемости в мире, социоло-

¹ Коэффициенты рождаемости указаны в промилле.

ги вычислили, что это преимущественно патриархальные страны Азии и Африки, где феминизм не получил никакого распространения. Примечательно, что в этот список не вошли ни одна европейская страна, в т. ч. и Россия (табл. 1–2).

Феминистическое движение и дискредитация СВО

С началом специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. организаторами антивоенных протестов выступили несколько феминистических организаций, которые были зарегистрированы совсем недавно перед этим событием. Именно тогда появилось «Феминистское антивоенное сопротивление» (внесено Минюстом РФ в список иноагентов). В апреле 2024 г. данное движение внесли в реестр нежелательных организаций, что следует из соответствующего перечня на сайте Министерства юстиции.

У истоков этой организации стояла писательница и феминистка Д. Серенко (внесена Минюстом РФ в список иноагентов). Она осуществляла сбор средств в поддержку ВСУ и способствовала продвижению лиц, которые участвовали в протестных движениях. При этом в данный момент Серенко проживает за границей.

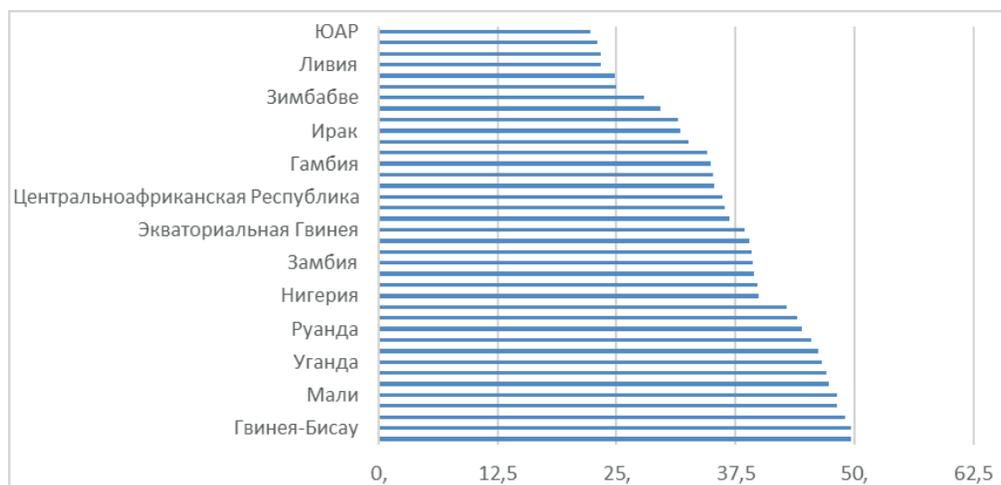
10 апреля МВД России объявило Серенко в розыск. Согласно данным в базе ведомства, женщина разыскивается по уголовной статье². При этом не уточняется, какое именно положение УК РФ стало поводом для этого.

Кроме Серенко, у истоков движения стояли ещё 9 человек, среди которых числятся гендерный историк Э. Росман, художница экофеминистка Л. Нордик и другие активистки.

В 2022 г. движение «Феминистское антивоенное сопротивление» провело акции протеста более, чем в 60 городах

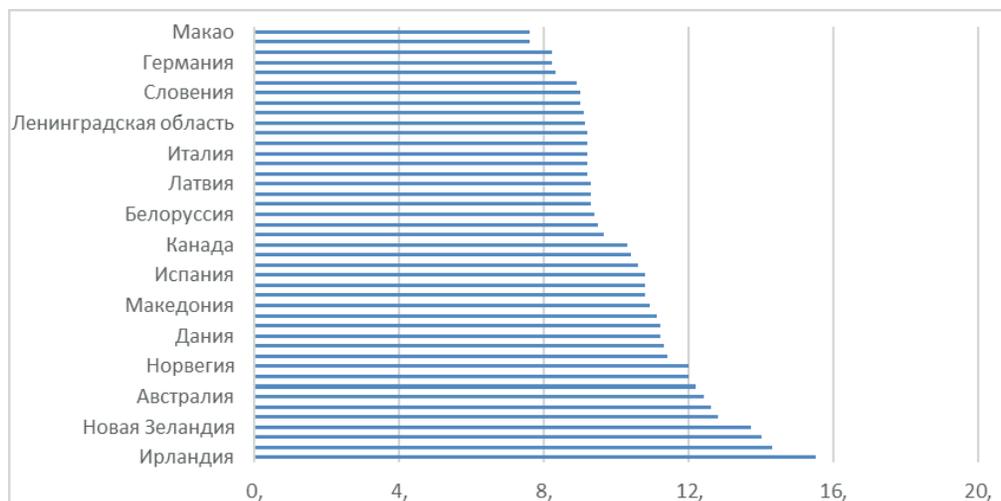
² «Феминистское антивоенное сопротивление» стало нежелательной организацией NEWS.ru: [сайт]. URL: <https://news.ru/russia/feministskoe-voennoe-soprotivlenie-stalo-nezheletelnoj-organizacij/> (дата обращения: 19.05.2024).

Таблица 1 / Table 1

Страны мира с самой высокой рождаемостью / Countries in the world with the highest birth rates

Источник: [9]

Таблица 2 / Table 2

Страны мира с самой низкой рождаемостью / Countries in the world with the lowest birth rates

Источник: [9]

России и 30 странах мира, включая Европу, США, Южную Корею и др. Эмигрировавшие активистки объединили усилия с местными феминистскими и антивоенными группами, разворачивая свои антивоенные акции и призывая к поли-

тическому и экономическому давлению на Россию.

Движение использовало разнообразные методы для распространения антивоенных посланий: листовки, граффити, штампованные сообщения на банкно-

тах, «антивоенные ценники» в магазинах (дело феминистской художницы С. Скольченко, осуждённой на 7 лет за политическую провокацию), «письма несчастья» (стилизованные под поздравления), антивоенные стихи, оформленные в стиле праздничных открыток ко Дню Победы.

«Феминистское антивоенное сопротивление» выпустило газету «Женская правда», направленную на более зрелое поколение, но под видом привычного контента, распространяющую информацию и содержащую материалы независимых и запрещённых в России СМИ.

Коллаборционизм с Западом бесполезен

Несмотря на то, что российские феминистки выступили после 24 февраля 2022 г. против специальной военной операции, им не удалось избежать разрыва с западными феминистическими движениями. Российские феминистки ожидали, что потенциал второй волны феминизма, связанный с солидарностью движений против СВО, сыграет решающую роль. Однако коллаборационизм с Западом оказался недейственным.

Когда у Д. Батлер, иконы третьей волны феминизма, оказавшей колоссальное влияние на развитие гендерных исследований и квир-теории и по чьей инициативе вместе с И. Жеребкиной был организован круглый стол *Transforming Solidarities*, профессор российского права университета Хельсинки М. Муравьева [6] деликатно спросила, не по ошибке ли российские феминистки не приглашены к разговору, то ей ответили, что их действительно не пригласили, т. к. российских феминисток это вообще не касается, потому что Россия вторглась на Украину, следовательно, все российские граждане несут за это коллективную ответственность.

Многие украинские феминистки, принимавшие участие в мероприятии,

идентифицировали себя как радикальных феминисток. Однако их радикализм выявил фрагментарность феминизма, их собственную травму и отказ от солидарности и диалога.

Российские феминистки стремились к сотрудничеству и диалогу по принципу израильско-палестинского движения, но профессор М. Муравьева указала на отличия в конфликтах и особенности «регионального» феминизма, в т. ч. на то, что российский феминизм, как и любой другой, носит колониальный характер. Профессор М. Муравьева выразила сожаление о том, что «феминистки и радикалки разделились по принципу поддержки своего патриархата и своей войны, вместо того, чтобы начать критиковать патриархат и видеть его как причину этой самой войны».

Приравнивание патриархата к «колониализму» в контексте феминистических дискуссий говорит о стремлении либералов к радикальным изменениям, направленным на уничтожение всех институтов, ограничивающих глобализацию: от традиционной семьи до государства.

Защита Традиции: женщины за традиционные ценности

После того, как из России ушли феминистические организации, прекратилось и финансирование Западом всех тех организаций, которые существовали на западные средства с 1990-х гг.: ассоциации планирования семьи, некоммерческие объединения по борьбе с семейным насилием и т. д. Их место, естественно, не может долго оставаться пустым: эту нишу должны занять православные, консервативные, патриотические женские организации, продвигающие семейные ценности.

На сегодняшний день весьма немаловажно проанализировать весь опыт феминистических движений, т. к. 44% молодых девушек в России, увлечённых идеями феминизма, являются весьма

предостерегающим показателем¹. И это лишний раз доказывает, что работа этих организаций велась весьма качественно и плодотворно: их идеи слышали, видели их последствия – и всё это успешно и прочно проникало в сознание и повседневную жизнь. Но теперь нужно сделать так, чтобы, действуя теми же методами, но имея другой контент и другие идеи, создавались консервативные православные патриотические организации, которые смогут овладеть уже переделанными и извращёнными женскими умами, которые когда-то обработали феминистки. Необходимо настроить молодёжь в сторону живого и действенного отстаивания семейных ценностей, тем самым способствуя развитию в них адекватной и здоровой активности, однажды с чужого голоса потраченной на борьбу против них.

До Октябрьской революции 1917 г. в России существовали несколько православных и консервативных женских движений, которые стремились пропагандировать традиционные ценности и укреплять роль православия в обществе. Некоторые из них были ориентированы на образование и благотворительность, другие – на активное участие женщин в общественной и политической жизни. И все это чрезвычайно эффективно работало против разрушительных феминистских идей.

«Женское православное общество», основанное в 1907 г. великой княгиней Елизаветой Федоровной, было одним из наиболее известных консервативных женских организаций. Члены общества занимались благотворительной деятельностью, осуществляли помощь нуждающимся и участвовали в различных образовательных и культурных инициативах с упором на православие.

«Общество Православной женской просвещённой русской молодёжи» (ОПЖПРМ) было создано в 1907 г. Члены общества работали над поддержанием и распространением православных традиций, участвовали в социально-просветительской деятельности и оказывали помощь молодёжи.

«Общество защиты и воспитания детей» было ориентировано на благотворительную и воспитательную деятельность. Оно поддерживало и обеспечивало образование и воспитание детей из малообеспеченных и малочисленных семей с акцентом на православные ценности.

Эти организации активно пропагандировали традиционные ценности, семейные устои, религиозные обряды и укрепление роли православия в общественной жизни. Они также поддерживали монархию и выступали против радикальных идеологий. После революции большинство таких организаций было запрещено или распущено, а их деятельность прекратилась.

В современной России массовое женское консервативное движение пока не сформировалось. Но можно отметить ряд блогеров и инфлюэнсеров, которые уже имеют свою растущую женскую аудиторию и могли бы дальше развиваться:

Екатерина Мацвей – ведущая телеканала «Спас», учредитель «Школы невест». Совокупная аудитория в соцсетях – более 60 тысяч подписчиков. Пропагандирует целомудрие, верность, воздержание до брака, многодетность в браке, русский стиль одежды;

Инна Царева – заместитель директора Свято-Елизаветинской гимназии при Марфо-Мариинской обители. Ведёт канал в Телеграме о традиционных ценностях и русско-сербской дружбе, проводит собрания женского клуба;

Ольга Гуманова – психолог, создательница и идеолог женского движения «Матроны.Ру», ведёт Телеграм-канал о том, как создать православную семью. В последнее время к ней на эфиры стало при-

¹ Гендерное равенство в России: идеал или ложная цель? // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gendernoe-ravenstvo-v-rossii-ideal-ili-lozhnaya-czel-> (дата обращения: 19.05.2024).

ходить довольно много молодых девушек от 18 до 22 лет с вопросами о том, как выйти замуж за такого мужчину, с которым впоследствии возможна многодетность, хотя раньше средний возраст её аудитории был в среднем лет на 10 старше.

Но, конечно же, этого мало, чтобы выйти на тот уровень, о котором сказано выше. Необходимо гораздо большее количество энтузиастов.

Удивительно, но существование православного феминизма наблюдалось и в СССР, примером чего является издание «Мария» и труды Т. Горичевой, православного философа, публициста и миссионера. Философские эссе Горичевой исследуют православный феминизм и духовную роль женщины. Её центральный тезис подчёркивает, что освобождение женщин носит, прежде всего, духовный, а не экономический, социальный или политический характер. По словам Горичевой, такое духовное освобождение женщины полезно и мужчинам. Эта идея согласуется с утверждением С. Бовуар о том, что освобождение женщин неизбежно является освобождением всего человечества. Однако Горичева предлагает иную точку зрения на само понятие свободы, переосмысливая тезис Бовуар в духовно-религиозном ключе. В результате выводы этого тезиса приобретают совершенно иной характер.

Она утверждает, что человек, созданный по образу Божию, должен признать и принять в себе этот божественный образ. Только тогда любая другая реформа, включая феминистские движения, может быть успешной. Горичева утверждает, что

в качестве Другого женщина обладает уникальным и очень высоким статусом. То, что феминистки часто воспринимают как деградацию и порабощение женщин, Горичева как христианка рассматривает как вершину их существования. Она рассматривает послушание и смирение не по отношению к общественным и социальным ролям, которые опциональны, а по отношению к Богу в качестве фундаментальных и важнейших добродетелей. Горичева считает, что чем скромнее, целомудреннее и чище женщина, тем сильнее она становится, приводя в пример Жанну Д'Арк¹.

Заключение

В свете демографического кризиса в России крайне важно избежать негативных последствий, наблюдаемых в западном мире из-за распространения феминизма, что привело к значительному снижению рождаемости. Вместо этого целесообразно обратиться к опыту стран, где феминистские идеи имеют низкую популярность или ограничены, что сочетается с высокой рождаемостью (табл. 1–2).

Также стоит обратить внимание на неоконсервативное направление феминизма, подчёркивающее подход, ориентированный на семью, и желающее улучшить условия женского репродуктивного труда, одновременно стремясь к гармоничному балансу между домом и профессиональными обязанностями современных матерей [8; 10].

Дата поступления в редакцию 29.05.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторов А. Е. Великая княгиня Евдокия, во иночестве преподобная Евфросиния, основательница Вознесенского девичьего монастыря в Московском Кремле. М.: Типо-лит. Ефимова, 1899. 71 с.
2. Гнедаш А. А. Четвертая волна феминизма: политический дискурс и лидеры мнений в социальной сети Твиттер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 1. С. 64–89.

¹ Нестеренко М. Патриархальная некрофильская цивилизация побеждает // [Электронный ресурс]. URL: <https://gorky.media/context/patriarhalnaya-nekrofilskaya-tsvilizatsiya-pobezhdaet/> (дата обращения: 22.05.2024).

3. Каменский А. Б. Россия в XVIII столетии. Общество и память: исследования по социальной истории и исторической памяти. Спб.: Алетейя, 2017. 336 с.
4. Малкова Н. А. Святые жены Руси досинодального периода: общая характеристика [Электронный ресурс] // Вестник РХГА. 2010. № 1. С. 7–17.
5. Маррезе М. Л. Бабые царство. Дворянки и владение имуществом в России (1700–1861). М.: Новое литературное обозрение. 2009. 368 с.
6. Муравьева М. Радикальный феминизм и конфликты // Социодиггер. 2022. № 7. С. 51–57.
7. Мурунова А. В. Правовые традиции России и Запада: сравнительно-правовой анализ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. Вып. 5. Т. 4. С. 120–126.
8. Полутова М. А. Методологические подходы зарубежных ученых к теории феминизма: истоки, этапы развития, основные направления // Вестник ЗабГУ. 2013. № 11. С. 66–79.
9. Чашчихин У. Решение демографического кризиса в России. М., 2017. 52 с.
10. Ylöstalo H. Feminism at the Crossroads of Neoliberalism and Neoconservatism: Restructuring Women's Labor in the Context of Family Leave Reform in Finland // Social Politics: International Studies in Gender, State&Society. 2022. Vol. 29. Iss. 4. P. 1336–1359.

REFERENCES

1. Viktorov A. E. Velikaya knyaginya Evdokiya, vo inochestve prepodobnaya Evfrosiniya, osnovatelnicza Voznesenskogo devichego monastyrya v Moskovskom Kremlе [Grand Duchess Evdokia, monastic Rev. Euphrosyne, founder of the Ascension Girl's Monastery in the Moscow Kremlin]. Moscow, Tipo-lit. Efimova Publ., 1899. 71 p.
2. Gnedash A. A. [The fourth wave of feminism: political discourse and opinion leaders in Twitter]. In: Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya [RUDN Journal of Political Science], 2022, vol. 24, no. 1, pp. 64–89.
3. Kamenski A. B. Rossiya v XVIII stoletii. Obshhestvo i pamyat: issledovaniya po socialnoj istorii i istoricheskoy pamyati [Russia in the 18th century. Society and memory: researches on social history and historical memory]. SPb., Aletejya Publ., 2017. 336 p.
4. Malkova N. A. [Saint wives of Russia of the dosinodalny period: general characteristic]. In: Vestnik RXGA [RCAH Review], 2010, no. 1, pp. 7–17.
5. Marreze M. L. Babe czarstvo. Dvoryanki i vladenie imushhestvom v Rossii (1700–1861) [Woman's kingdom. Noblewomen and possession of property in Russia (1700–1861)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009. 368 p.
6. Muraveva M. [Radical feminism and conflicts]. In: Sociodigger [Sotsiodigger], 2022, no. 7, pp. 51–57.
7. Murunova A. V. [Legal traditions of Russia and the West: comparative legal analysis]. In: Kontury globalnyx transformacij: politika, ekonomika, pravo [Contours of global transformations: politics, economics, law], 2011, iss. 5, vol. 4, pp. 120–126.
8. Polutova M. A. [Methodological approaches of foreign scientists to the theory of feminism: origins, development, main directions]. In: Vestnik ZabGU [Vestnik ZabSU], 2013, no. 11, pp. 66–79.
9. Chashhixin U. Reshenie demograficheskogo krizisa v Rossii [Solution to the demographic crisis in Russia]. Moscow, 2017. 52 p.
10. Ylöstalo H. Feminism at the Crossroads of Neoliberalism and Neoconservatism: Restructuring Women's Labor in the Context of Family Leave Reform in Finland. In: Social Politics: International Studies in Gender, State&Society, 2022, vol. 29, iss. 4, pp. 1336–1359.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фролов Кирилл Александрович – заведующий отделом по взаимодействию с Русской Православной Церковью Института стран СНГ;
e-mail: frolov_moskva@mail.ru

Коростелева Анастасия Владимировна – секретарь учебно-научного центра «Высшая политическая школа им. И. Ильина» Российского государственного гуманитарного университета;
e-mail: av_krauzze@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kirill A. Frolov – Department Head, Department for Cooperation with the Russian Orthodox Church, The Institute of CIS Countries;
e-mail: frolov_moskva@mail.ru

Anastasiya V. Korosteleva – Secretary, High Political School named after I. Ilyin, Russian State University for the Humanities;
e-mail: av_krauzze@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фролов К. А., Коростелева А. В. Пропаганда феминизма и её последствия // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 40–57.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-40-57

FOR CITATION

Frolov K. A., Korosteleva A. V. Propaganda of feminism and its consequences. In: Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences, 2024, no. 3, pp. 40–57.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-40-57